

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2011 Е.В. Парахин

“Консул”, филиал Ростовской областной коллегии адвокатов

E-mail: kafedra_itemeo@mail.ru

Рассматриваются понятие и содержание судебной практики как элемента механизма правового регулирования финансовых отношений, оказывающего правовое воздействие на финансовые отношения с целью их регламентации. Автор полагает, что судебной практике присущи регулятивные свойства, поскольку она посредством сформулированных в судебных актах правоположений, правовых позиций, имеющих нормативный характер в ситуациях, не предусмотренных нормами права, влияет на содержание финансовых правоотношений.

Ключевые слова: финансовое право, финансовые отношения, механизм правового регулирования финансовых отношений, судебная практика.

В силу исключительной важности финансовых отношений для функционирования государства их возникновение и реализация находятся под пристальным вниманием государства и, будучи предметом финансового права, подвергаются максимально полному правовому регулированию для обеспечения эффективного перераспределения общественного продукта в целях, опосредующих публичные интересы.

Категория “правовое регулирование” достаточно подробно разработана в общей теории права. Так, М.Ю. Осиповым предлагается под “правовым регулированием” понимать “образующее определенную систему нормативное юридическое воздействие на общезначимые, волевые, повторяющиеся, устойчивые общественные отношения, которые входят в предмет правового регулирования с целью их упорядочения, осуществляемое через определение основных элементов этих отношений”¹.

Исходя из общеправового понимания категории “правовое регулирование”, можно сделать вывод, что правовое регулирование в финансовой сфере призвано путем целенаправленного нормативно-юридического воздействия упорядочивать финансовые отношения, обеспечивая реализацию публичных интересов государства и местного самоуправления по образованию, распределению и использованию централизованных денежных фондов и доходов.

Государство, осуществляя правовое регулирование финансовых отношений, использует особый механизм правового регулирования.

По мнению В.В. Ковалевой, механизм правового регулирования “является системой специ-

ально-юридических средств, созданной для регламентирования общественных отношений, требующих правового опосредования, используемой в правотворческой и правоприменительной деятельности, которая обеспечивает эффективность реализации прав и обязанностей субъектов”².

Большинство ученых сходятся во мнении, что в структуру механизма правового регулирования входят такие элементы, как: нормы права, правоотношения, юридические факты и акты применения норм права. В частности, А.В. Мелехин выделяет следующие элементы, составляющие структуру механизма правового регулирования: нормы права; юридические факты, в том числе и акты (факультативный элемент) правоотношения; правоотношение; акты реализации прав и обязанностей; правоприменительный акт, носящий охранительный характер³.

Некоторые авторы в механизм правового регулирования включают и ряд других элементов, способствующих эффективности процесса правового регулирования. Так, С.Ю. Болонин к числу основных элементов (правовых средств) механизма правового регулирования относит также и правосознание, правотворчество, законность и правопорядок⁴.

Механизм правового регулирования финансовых отношений рассматривается нами как взятая в единстве система специальных юридических средств, при помощи которых осуществляется результативное правовое воздействие на отношения, опосредующие финансовую деятельность государства, связанную с формированием, распределением и использованием централизо-

ванных денежных фондов с целью их регламентации.

По справедливому замечанию В.В. Ковалевой, «механизм правового регулирования как система юридических средств, регламентирующих определенный вид общественных отношений, должен определять не только оптимальный порядок необходимой реализации права, но и способ защиты в случае невозможности использования субъектом своих прав и исполнения обязанностей»⁵. Одним из таких эффективных способов является судебная защита охраняемых законом прав и интересов субъектов финансовых правоотношений. В связи с этим в качестве структурного элемента механизма правового регулирования финансовых отношений мы предлагаем рассматривать судебную практику.

В целях обоснования данного положения и исследования сущности судебной практики как элемента механизма финансово-правового регулирования финансовых отношений необходимо установить содержание понятия «судебная практика». Эта задача в значительной мере осложняется тем, что учеными разработаны разнообразные подходы к определению понятия «судебная практика». Можно отметить следующие существующие по этому поводу в правовой науке точки зрения.

Прежде всего, судебную практику рассматривают как деятельность суда. Например, с точки зрения А.Б. Венгерова, под судебной практикой понимается деятельность судов, результатом которой является конкретизация законов, создание правоположений, устойчивых образцов, ориентиров для решения аналогичных дел⁶.

Здесь необходимо отметить, что далеко не всю деятельность суда следует относить к судебной практике. На наш взгляд, критерием отнесения той или иной деятельности суда к судебной практике являются цель и предмет такой деятельности. Мы полагаем, что существование судебной практики как элемента финансово-правового регулирования обусловлено фактом наличия финансово-правовых конфликтов, а основной целью судебной деятельности применительно к предмету финансово-правового регулирования является отправление правосудия, т.е. рассмотрение и решение конфликтов, возникающих в строго ограниченной предметной области - сфере финансовых правоотношений. В связи с этим лишь деятельность суда, направленная на дости-

жение его основной цели - решение финансово-правовых конфликтов, может считаться судебной практикой как элементом механизма правового регулирования финансовых отношений.

Согласно второму подходу к определению понятия судебной практики таковая характеризуется как некий социально-правовой опыт, формируемый в процессе правоприменительной деятельности суда. Например, Д.А. Белинский, говоря о прецедентной судебной практике по делам в сфере налоговых отношений, определяет ее как «опыт использования законодательства, выраженный в решениях высших судебных органов по конкретным делам»⁷.

Судебная практика как социально-правовой опыт применительно к предмету финансово-правового регулирования представляет собой совокупный итог как всей судебной деятельности по рассмотрению и решению споров, вытекающих из финансовых правоотношений, так и отдельных ее моментов. В опыте находят отражение спорные вопросы судебной деятельности по рассмотрению и решению конфликтов, вытекающих из финансовых правоотношений, основные направления их разрешения, содержатся ориентиры для применения, конкретизации и разъяснения финансово-правовых норм, образцы правовых предписаний, типичные выводы и заключения по тем или иным вопросам.

В соответствии с третьим подходом ряд авторов рассматривают в качестве судебной практики итог, результат судебной деятельности. Например, Э.В. Богмацера, исследуя судебную практику в качестве фактора правообразования, определяет ее следующим образом: «это результат деятельности судебных органов (как субъектов права), непрерывно связанный с развитием правоотношений в процессе формирования и реализации норм права. Она заключается в издании актов индивидуального правового регулирования, интерпретационных актов и правоположений прецедентного характера»⁸.

Судебная практика как итог, результат судебной деятельности имеет документарную письменную форму выражения, так как результат судебной деятельности по рассмотрению и разрешению финансово-правовых конфликтов всегда находит свое закрепление в судебном акте-документе с мотивированным решением и обязательной ссылкой на нормы финансового права. Исходя из этого, судебная практика как элемент ме-

ханизма правового регулирования представляет собой совокупность принимаемых судом в порядке, определяемом процессуальным законом, судебных актов, которыми разрешаются различные возникающие в ходе рассмотрения финансового правового конфликта материально-правовые и процессуально-правовые вопросы.

Установление финансово-правовых отношений и их динамика обусловлены «юридическими фактами, которые в механизме правового регулирования отвечают за правопорождающий, правоизменяющий и прерывающий эффект»⁹. Возникновение и реализация субъективных прав, интересов и обязанностей участников финансовых правоотношений зависят, прежде всего, от их фактической обоснованности. Как справедливо полагает И.В. Рукавишников, «наиболее распространенными юридическими фактами, способствующими динамике регулятивных финансовых правоотношений, безусловно, являются юридические акты, включающие в себя нормативно-правовые предписания и правовые акты индивидуального регулирования»¹⁰.

Таким образом, судебная практика как итог, результат судебной деятельности по разрешению финансово-правовых конфликтов, объективируясь в судебных актах, представляет собой совокупность судебных юридических фактов-документов, направленных на установление, изменение или прекращение правовых отношений, опосредующих процессы аккумуляции, распределения и использования централизованных денежных фондов государства и муниципальных образований.

Рассматривая подходы к определению понятия «судебная практика», необходимо выделить и интеграционный подход, в соответствии с которым изучаемое явление определяется одновременно и как деятельность, и как объективированный опыт такой деятельности, выраженный в ее результатах в форме судебных актов. Так, С.В. Бошно указывает, что общественная практика, с одной стороны, выступает как деятельность, с другой - как опыт, результат, итог соответствующей деятельности, и видит в судебной практике разновидность социального опыта¹¹.

По нашему мнению, именно интеграционный подход к определению судебной практики как элемента механизма правового регулирования финансовых отношений является наиболее полным, поскольку позволяет сочетать в себе един-

ство деятельности всех звеньев судебной системы по осуществлению правосудия и ее результата в форме судебных актов как способа объективизации опыта финансово-правового регулирования.

Итак, анализ существующих в правовой науке точек зрения на судебную практику показал, что можно выделить четыре основных подхода к определению понятия «судебная практика»:

1) отождествление судебной практики с судебной деятельностью;

2) понимание судебной практики как определенного опыта судебной правоприменительной деятельности;

3) характеристика судебной практики как результата судебной деятельности, выраженного в форме судебных актов;

4) определение судебной практики как единства судебной деятельности и сформированного на ее основе социально-правового опыта, объективированного в системе судебных решений.

Под судебной практикой как элементом механизма финансово-правового регулирования мы понимаем опыт предметно-практической судебной деятельности по разрешению финансово-правовых конфликтов, объективированный в совокупности судебных актов в виде индивидуально-правовых предписаний, а также правоположений и правовых позиций, имеющих общепринятый характер и определенную степень обязательности.

В данном случае судебная практика в качестве элемента механизма финансово-правового регулирования предстает как единство судебной деятельности (динамический аспект) и сформированного на ее основе опыта финансово-правового регулирования, выраженного в форме судебных актов и обеспечивающего правильное и единообразное применение норм финансового права (статический аспект).

Как элемент механизма финансово-правового регулирования судебная практика характеризуется следующими содержательными признаками:

1. Судебная практика формируется в ходе исключительно судебной деятельности по урегулированию юридических конфликтов в сфере финансовых правоотношений. Так как финансово-правовые конфликты опосредуют публичные правоотношения, одним из их участников в том или ином качестве всегда выступает государство

или муниципальное образование в лице своих правомочных органов. В силу этого, являясь одним из специальных юридических средств, при помощи которых осуществляется результативное правовое воздействие на отношения, опосредующие финансовую деятельность государства, судебная практика отражает преимущественно публично-правовые государственные интересы и, в меньшей степени, частноправовые. В этом заключается принципиальное отличие судебной практики как элемента механизма финансово-правового регулирования от судебной практики в иных сферах правового регулирования, например гражданско-правового.

2. Судебная практика как социально-правовой опыт применительно к предмету финансово-правового регулирования представляет собой обобщенный итог судебной деятельности по рассмотрению и решению финансово-правовых конфликтов, накопленный в течение времени, определяет закономерности и тенденции, ориентиры финансово-правового регулирования на перспективу.

3. Судебная практика как результат судебной деятельности имеет документарную форму выражения, представляя собой взятые как в совокупности, так и в отдельности, принятые в соответствии с процессуальным законом судебные акты, содержащие властные индивидуально-правовые предписания участникам финансовых правоотношений, направленные на принудительное применение норм финансового права, а также правоположения и правовые позиции, имеющие целью уточнение и разъяснение финансово-правовых норм.

4. Судебная практика в форме судебных актов-документов представляет собой совокупность судебных юридических фактов, направленных на установление, изменение или прекращение правовых отношений, опосредующих процессы аккумуляции, распределения и использования централизованных денежных фондов государства и муниципальных образований.

5. Судебная практика в сфере финансово-правового регулирования выступает как разновидность юридической правоприменительной практики, вследствие чего ей присущи все особые признаки последней. Однако ее содержание нельзя ограничивать только областью правоприменительной индивидуально-регулятивной деятельности, так как в ряде случаев посредством правоположений и правовых позиций, имеющих нормативный

характер, судебная практика влияет на содержание финансовых правоотношений, способствует уточнению и реализации прав, охраняемых законом интересов и обязанностей их участников.

В доктрине как общей теории права, так и финансового права сущность судебной практики традиционно сводится только к правоприменительной индивидуально-регулятивной деятельности, что, на наш взгляд, неоправданно снижает значение судебной практики в регулировании финансовых отношений, нивелирует все те функции, которые выполняют суды помимо осуществления функции правоприменения. При этом, конечно, нельзя не признать, что правоприменение является основным видом судебной деятельности, направленной на рассмотрение и решение отнесенных к компетенции судов финансово-правовых конфликтов, однако в то же время оно не охватывает всего того смысла, который, на наш взгляд, должен вкладываться в понятие судебной практики.

Так, М.А. Гурвич отмечал, что “судебное решение как процессуальный документ составляет форму, внешнее выражение судебного решения - акта правосудия. Вместе с тем содержание судебного решения как процессуального документа шире содержания акта правосудия, поскольку с основными элементами, составляющими последний, оно включает и некоторые другие суждения - части, имеющие различное содержание и значение (осведомительное, разъяснительное и т.д.)”¹². Эти суждения в советской правовой науке благодаря результатам исследований А.Б. Венгерова рассматривались в качестве правоположений, которые являются дополнительным к нормам права средством воздействия на неопределенный круг общественных отношений, конкретизируют, развивают отдельные элементы правовых норм, могут приобретать характер норм права после их законодательного оформления¹³.

В российской правовой науке до сих пор ведется активная дискуссия о природе формируемых судом в процессе правоприменения правоположений. Как отмечает О.В. Попов, рядом правоведов “правоположения представляются в виде определенных промежуточных образований, которые отрываются от конкретных фактических ситуаций и приобретают некоторые атрибуты юридических норм, но в целом еще до последних не “дотягивают”, что, однако, не мешает считать правоположения обладающими юридическим значением для правоприменителя и законодате-

ля”¹⁴. Например, М.Ф. Лукьяненко считает, судебная практика существует в виде правоположений высших судебных инстанций, нашедших отражение в разъяснениях и судебных решениях всех судебных инстанций¹⁵. О.В. Попов приходит также к выводу, что термин “правоположение” весьма неопределен и многозначен, поскольку им могут охватываться и новые правовые нормы, и результаты толкования норм, и обоснование судебного решения¹⁶.

В последнее время среди ученых-правоведов усиливаются позиции сторонников судебного правотворчества¹⁷, которые считают судебные правоположения нормами права, а содержащие их судебные акты именуют судебными прецедентами и рассматривают их в качестве источников права.

Мы поддерживаем точку зрения С.В. Лозовской, согласно которой “судейское правотворчество не противоречит ни природе судебного решения, ни принципу разделения властей. Структура судебного решения, включающая в числе прочего мотивировочную и резолютивную части, позволяет ему быть и средством разрешения конкретного спорного вопроса, и источником права”¹⁸.

В связи с изложенным представляется, что судебную практику следует рассматривать как элемент механизма финансово-правового регулирования, оказывающий правовое воздействие на финансовые отношения с целью их регламентации. Мы полагаем, что судебной практике присущи регулятивные свойства, поскольку она посредством сформулированных в судебных актах правоположений, правовых позиций, имеющих нормативный характер в ситуациях, не предусмотренных нормами права, влияет на содержание финансовых правоотношений, способствуя уточнению прав и обязанностей их участников, вместе с нормами и принципами финансового права составляет единый регулятор финансовых отношений.

¹ Осипов М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

² Ковалева В.В. Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

³ Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2007. С. 399.

⁴ Болонин С.Ю. Правотолкование и правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. С. 15.

⁵ Ковалева В.В. Указ соч. С. 20.

⁶ Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. для юридических вузов. М., 2000. С. 353.

⁷ Белинский Д.А. К вопросу об определении понятия “судебная практика разрешения споров, связанных с применением налогового законодательства” // Форум права. 2010. № 4. С. 60.

⁸ Богмацера Э.В. Правообразовательный процесс и роль в нем судебной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

⁹ Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 4.

¹⁰ Рукавишников И.В. Некоторые особенности метода правового регулирования финансовых отношений // Журн. рос. права. 2003. № 10. С. 23.

¹¹ Бошно С.В. Форма права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 27.

¹² Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве // Избр. тр. В 2 т. Т. 1. Краснодар, 2006. С. 354.

¹³ Венгеров А.Б. Роль судебной практики в развитии советского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 108.

¹⁴ Попов О.В. Теоретико-правовые вопросы судебного правотворчества в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004. С. 108.

¹⁵ Лукьяненко М.Ф. О судебном правотворчестве в условиях принципа разделения властей // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2009. № 2. С. 212.

¹⁶ Попов О.В. Указ. соч. С. 109.

¹⁷ См., например: Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2011.; Саляк О.П. Правотворческий потенциал судебных актов // Администратор суда. 2009. № 3; Усанов В.Е. Судебный прецедент: проблемы конвергенции в российскую правовую систему // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2 (7). С. 16-23.

¹⁸ Лозовская С.В. Правовой прецедент: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 9.

Поступила в редакцию 03.05.2011 г.